

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

естидесятые годы теперь уже прошлого века...

Воронеж тех лет вспоминается солнечным и просторным, особенно пересечение улиц Кольцовской и Плехановской. Дребезжа, бегут трамваи, есть еще остановки «Протезный завод» и «Мединститут». Кондитерская фабрика уже благоухает всякими вкусностями, а Кольцовский бульвар еще с великолепными цветниками, зелен и тенист. На месте теперешней «Галереи Чижова» — маленький заводик, именуемый в народе «Крупорушка». Улица Куколкина только застраивается, а в нашем доме, Кольцовская, 54, живет мама комсомольца-героя.

Кинотеатр «Луч» — любимое место развлечений в этом микрорайоне. Еще нет огромной пристройки из стекла и бетона к «Пролетарию», и центральным считается кинотеатр «Спартак», где перед сеансами играет с эстрадным оркестром красивая рыжая скрипачка. Кольцовская плавно перетекает в улицу 20-летия Октября, и я хожу пешком на завод «Электроприбор». Плехановская улица пока не так застроена, нет «Детского мира» и некоторых других зданий.

Живем трудно. Зарплаты отца и его военной пенсии, урезанной «хрущевским сокращением», да моих крох едва хватает. Отец очень уязвлен. После жизни в военных городках гражданка дается нам тяжело. Квартира — скромная трехкомнатная «хрущевка»: деревянный пол, на стенах накат, обоев тогда не было. Рижская мебель, переехавшая с нами уже в четвертый город. Квартира выходит тремя окнами на проезжую часть улицы, а одна комната — во двор, она тихая. Мои бедные родители живут в шумной спальне, куда с раннего утра доносится трамвайный звон и прочий уличный гвалт. У них в комнате уютно примостился приемник ВЭФ, на старинной этажерке — любимые книги отца, пластинки. Зеркало, которое купили в комиссиинке, служит нам до сих пор. Дорожим им как памятью о родителях. В большой комнате низкая тахта, сервант, обеденный стол и маленький столик с двумя скромными креслами. В переходе книжный шкаф. Мы только в Воронеже начали собирать настоящую домашнюю библиотеку. Отец любил военную мемуарную литературу. Помню, как радовались все книгам воспоминаний маршала Г. Жукова, «Цели жизни» А. Яковлева и многим другим. Я начала собирать серию ЖЗЛ.

Главным семейным развлечением был просмотр телетрансляций соревнований по художественной и спортивной гимнастике, фигурному катанию, легкой атлетике. Л. Пахомова и О. Протопопов, И. Роднина, В. Брумель, А. Куц и другие известные спортсмены воспринимались почти как члены общей большой семьи.

Много читали. Мама смолоду была очень начитанной, окончила Учительский институт и до войны немного поработала учительницей, одно время была заведующей библиотекой военного училища. Любила рассказывать об их общей с отцом юности, видела очень красочные сны.

Ранняя смерть родителей стала настоящей катастрофой для нашей семьи. Мама больше десяти лет болела бронхиальной астмой, осложненной эмфиземой легких. Сильного приступа не выдержало сердце. Это было 30 октября 1975 года. Отец, перенесший обширный инфаркт после «хрущевского сокращения», а потом на ногах — еще несколько микроинфарктов, ушел 22 мая 1979 года. Сердце остановилось. Слишком дорого далась моим родителям кочевая военная жизнь...

НА ВЕЧЕРНЕМ ОТДЕЛЕНИИ ВГУ

В центре города — Кольцовский сквер. Мне довелось видеть в нем в начале 1950-х гипсовый хоровод веселых пионеров вокруг недействовавшего фонтана. Как и сейчас, напротив сквера располагался один из корпусов Воронежского университета, где я постигала историческую науку. На вечернем отделении нас было немного, но лекции читали прекрасные преподаватели. Одно время куратором группы был профессор А. И. Немировский, лучший специалист по истории древнего мира. Он вводил нас в далекие эпохи так самозабвенно, что лекции превращались в сказочный сон. В университетском курсе было более тридцати дисциплин, но история древнего мира у всех осталась самой любимой.

Конечно, мы, вечерники, были многого лишены: например, таких интересных вещей, как археологическая практика, экспедиции, поездки, но многое добирали самообразованием, чтением, опытом практической деятельности. Уже со второго курса я свободно замещала уроки в начальной школе, могла толково выступить перед аудиторией, поддержать и завязать беседу, использовала полученные знания в работе с детьми.

ПОЛПРЕД КОМСОМОЛА В ШКОЛЬНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ДРУЖИНЕ

Учась на первом курсе, не все из нас трудились по профилю, поэтому предстояло заняться педагогической деятельностью. Была у нас на курсе Маша Губанова, работавшая вожатой в школе. Ее рассказы об этом меня заинтересовали, и я отправилась в райком комсомола Центрального района. Повезло: направили в школу № 9, напротив Телецентра, на улице 1905 года.

Школа тогда имела мрачноватый вид, требовала серьезного ремонта. Она располагалась рядом с бывшим Чугуновским кладбищем, на тот момент снесенным, но рядом сохранилась напоминавшая о нем полуразрушенная часовня.

Второй вожатой в школе была Шура Китаева, зачница исторического факультета ВГУ, на много лет ставшая моей коллегой и подругой. Пионерская комната на верхнем этаже. Уголок пионерской символики, длинный стол для проведения заседаний совета дружины, макет ленинского шалаша в Разливе под прозрачным коллаком и почти никогда не закрывавшаяся дверь, в которую на переменах влетали наши пионерчики и старшеклассники.

Поскольку школа была с музыкальным уклоном, отовсюду постоянно доносилась музыка (в школе был прекрасный хор). Вечера, как правило, музыкально-

литературные, проводились в соответствии с высоким уровнем. Тогда я познакомились с Альбиной. Настоящая тургеневская барышня, она отличалась какой-то особенной утонченностью, удивительной манерой художественного чтения, иногда музицировала. Теперь она — профессор, заведующая кафедрой английского языка в военном институте, заслуженный работник науки. А ее дочь, Полина Синева, — известная воронежская поэтесса.

Небольшой актовый зал располагался на первом этаже, рядом кабинет директора. Анна Николаевна Петрова стала первым моим наставником на педагогическом поприще. Она была типичным представителем старой русской школы: строгая, с неизменным узлом туго закрученных на затылке седых волос, в темных нарядах с неизменным белым воротничком.

Жизнь в школе была похожа на яркий калейдоскоп. Сборы, смотры, конкурсы, культпоходы, экскурсии. Придумали семиклассникам поисковую игру с маршрутными листами, тайными указательными знаками для поиска задания. Две группы шли по разным улицам микрорайона, а конечной точкой была наша квартира на Кольцовской, где к действию подключалась моя мама, отмечая время прибытия. Записки прятали в самых неожиданных местах: телефонных будках, за почтовыми ящиками, в щелях оград. Шли по меловым стрелкам на асфальте и другим знакам. Восторг у пацанов был полный! Позже, работая в пионерских лагерях, тоже старалась придумывать что-нибудь такое, что запомнилось бы на долгие годы. Например, в лагере «Восток» в селе Подгорное проводили «древние» Олимпийские игры с метанием дровиков в «тигра», чучело которого сшили сами. Провели массу интересных эстафет, забеги девушек в туниках, схватки юношей в «спартанских» шлемах, со щитами, и другие соревнования. На игры «прибывали» Олимпийские Боги. Зрелище незабываемое, его на следующий год даже снимало Воронежское телевидение.

В том же лагере затеяли Тимуровский десант; дети так вошли в раж, что за пару часов разобрали старую кирпичную стену, привели в порядок дворы пожилых сельчан Подгорного, преобразили территорию лагеря. Много лет поддерживал мои затеи бессменный начальник лагеря Л.Д. Березанский, ярый сторонник физической закалки и трудового воспитания.

Пыл охлаждали в пруду, который был рядом, под горой. По крутой тропинке горохом скатывалась моя любимая ребятня. Счастливое детство плескалось и вопило, оглашая окрестности веселым гвалтом. А в соседнем леске организовывали военно-спортивные игры. Разведчики, боевые задания, опасные тропы с «минированием». Несколько армейских машин с локаторами из соседней воинской части обозначали «военный аэродром». Для мальчишек это было настоящим приключением. Полевая кухня, возможность подержать в руках боевое оружие, посмотреть на разборку автомата и самому попробовать его разобрать-собрать задавали хороший настрой, приучали к мысли о необходимости военной службы.

Трудовые десанты на колхозные поля мы также обставляли разными игровыми элементами. А вечерами — неизменные танцы для старших отрядов, но только после каких-либо тематических конкурсов. В конце каждой лагерной смены обязательно огромный костер на берегу пруда.

Пять лет по три летних месяца я работала в пионерских лагерях. Великолепная природа, ранние подъемы, энергичная работа с вожатыми и детьми, а главное — их заинтересованные мордашки, полностью нам доверившиеся и светившиеся радостью жизни.

Предшествовали же лагерным сезонам семинары вожатых. Нашим отрядом вожатых Центрального района руководила заведующая школьным отделом И. Калинина. Она опекала нас, или, как бы сейчас сказали, «строила», очень жестко, была энергичной, преданной делу и воспитывала эти качества в нас.

Центральный Совет пионерской организации в Москве вместе с Академией педагогических наук предлагали тогда много форм работы. Всесоюзные акции держали дружины в постоянном тоне. Патриотическое воспитание было главным. Формировалась гордость за страну, интернациональное воспитание способствовало взаимопониманию и взаимопроникновению культур.

Особая страница пионерской жизни тех лет — ежегодные пионерские парады на главной площади города 19 мая. Горожане привыкли к ним и приходили порадоваться вместе с детьми. Тысячи их стекались со всех районов Воронежа. Пионерские ритуалы: вынос городского знамени, рапорты районных организаций, единая форма, торжественное прохождение мимо трибун с почетными гостями — все это было выражением единства и единения, гордости за страну.

В 1963 году меня хотели взять на работу в Центральный райком комсомола. Но так жалко было расставаться с вожатской работой, что я попросила директора не отпускать меня. Не было у меня никаких карьерных устремлений.

Пять лет в школе и шесть в университете пролетели очень быстро. В 1966-м я защитила диплом на тему «Варшавское восстание». Помню, списалась с редакцией военно-исторического журнала в Варшаве и с увлечением переводила со словарем необходимые материалы. Руководителем диплома был профессор А.Н. Мерцалов, читавший нам новейшую историю, интереснейший человек, энциклопедически образованный, остроумный, участник войны, штурмовавший рейхстаг.

А среди однокурсников выделялся Леонид Коробков. Огромный, рыжий, он возвышался над нами не только физически, но и интеллектуально. Начитанный, любитель и тонкий знаток искусства Возрождения, он позже перешел на стационар, успешно окончил университет. Стал известным (и даже скандальным) воронежским литератором, работал в редакции журнала «Подъём». Этот человек сыграл определенную роль в моем становлении: дал почитать «Опыты» М. Монтеня, мы часто и подолгу беседовали и на философские темы. Он поражал глубиной знаний и неординарностью мышления. По сравнению с ним я казалась себе абсолютной дилетанткой, что подстегивало, возбуждало интерес к чтению и дальнейшему самообразованию.

В ГОРОДСКОМ ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

После окончания ВГУ я почувствовала в себе «склонность к перемене мест». Директор городского Дворца пионеров Любовь Дмитриевна Юданова давно наблюдала за мной и в 1967 году пригласила на работу заведующей методическим отделом. Я согласилась, и началась интереснейшая работа теперь со всеми пионерскими дружинами Воронежа, которых на тот период было более восьмидесяти.

О личности Л.Д. Юдановой хочется сказать отдельно. Она была энергичным и очень талантливым руководителем. Не имея высшего образования, доходила до сути за счет жизненной сметки, необыкновенного чутья. Тогдашний секретарь обкома комсомола Т. Карпова очень ценила и поддерживала ее начинания. Любовь Дмитриевна умела так расставить акценты, что все пионерские дружины города воспринимали Всесоюзные акции с большим интересом и творчески. Она смело выходила на руководителей города и области разных уровней для решения детских проблем. Это она стояла у истоков создания Поста № 1 у памятника на Задонском шоссе, разработала систему переподготовки пионерских работников, создала детские творческие коллективы, слава о которых гремит до сих пор. Азы методической работы я постигала у Л.Р. Моторькиной, которая учила нас использовать достижения педагогической науки, и не идти только от практического опыта. Позже она защитила диссертацию и работала на кафедре педагогики ВГУ.

Изостудией тогда руководила Лидия Зорикова, молодая художница, прекрасный собеседник и умница. Очень стильная, она была советчицей и примером создания индивидуального образа, как теперь говорят — имиджа. Позже работала в областном музее изобразительных искусств, занялась личным творчеством, в настоящее время периодически выставляется со своими картинами на различных вернисажах.

Очень энергичной, творческой, влюбленной в детвору была завуч Э.В. Чернышова. До сих пор ее вспоминают добром сотни людей, получивших в кружках дворца путевку в жизнь. Она стала хранителем традиций дворца, составила летопись этого учреждения, созданного в 1934 году.

Ее сменила З.Н. Москалева; обаятельная, нестареющая, она словно связывала два поколения педагогов. Организаторскую закалку получила во дворце Н. Гетманова, которая позже около четверти века трудилась в райисполкоме Центрального района.

В стенах Дворца пионеров получили первые навыки творчества и коллективизма тысячи юных воронежцев, многие из которых стали известными людьми. Все знают диктора радио и телевидения В. Амелькина; многие восхищались прекрасными артистами С. Каданцевым и С. Карповым; руководит профсоюзом работников образования Т.А. Бирюкова (Гонтарева); много лет отдала общественной работе и профессиональному образованию Т.М. Маслина (Никитинская). И таких примеров много.

А сколько талантливых людей вышло из ансамблей «Ровесник» и «Лира»?! Почти полвека отдала работе с детьми Л.Ф. Трофимовская (Кочергина). Несколько тысяч ребятишек прошли через ее ансамбль, который формировал высокую общую культуру, патриотизм и любовь к Родине. Уже много лет вместе с ней работает дочь Нонна.

Дворец был настоящим центром пионерского и молодежного движения в городе. Вожатские сборы, семинары, слеты становились лабораторией творчества, вожатые так задорно умели организовать любое дело, что ребята просто боготворили их. В те годы широко были известны имена вожатых Л. Саниной, А. Китаевой, Т. Кузнецовой, Т. Бикетовой, З. Рукиной, З. Араповой, Г. Топильской и целого ряда других. Существовал городской штаб пионерских вожатых, постоянно действующий семинар, систематически проводимые Л. Трофимовской и Ю. Удодовым занятия по пению, танцам, организации массовых детских игр. Существовал даже вожатский ансамбль. Эти занятия были одновременно и работой, и отдыхом, никакой «обязаловки», все от души.

В 2007 году пионерской организации исполнилось 85 лет, и в районах города прошли встречи бывших пионеров со своими наставниками. Из пионерских активистов вышло много замечательных людей, которые сумели найти себя в нашем современном непростом мире, через всю жизнь они пронесли юношескую закалку и задор.

В былые годы в пединституте был историко-педагогический факультет. Его студенты стажировались в лагерях «Артек» и «Орленок», с ними мы организовывали и проводили лагерные сборы вожатых, пионерского и комсомольского актива. Руководила этим направлением Э.В. Устинова (Паничева); она кандидат педагогических наук, продолжает работать в педуниверситете. А деканом факультета много лет был Ю.А. Гаврилов, всеобщий любимец студентов. «Истпед» окончили многие кружковцы Дворца пионеров, его выпускники успешно трудятся сейчас в различных административных органах, государственных учреждениях, общественных организациях, руководят учебными заведениями.

Руслан Гостев работал в комсомольских и партийных органах, защитил диссертацию, преподавал в вузе, был депутатом нескольких созывов Государствен-

ной Думы, горячо поддерживает детское движение, постоянный участник традиционных встреч ветеранов. Юрий Иванов работал в ЦК ВЛКСМ. Стали директорами школ В. Кащеев, В. Лихачев, М. Безуглов, М. Федоткин.

Бывший директор Левобережного Дома пионеров А.В. Золотарева создала современный Центр дополнительного образования детей. Сегодня Альбина Васильевна — Народный учитель, кандидат психологических наук, широко известный в стране специалист в области комплиментарного образования детей. Несколько тысяч школьников занимаются в ее центре. Почетный гражданин города Воронежа, она являет собой пример неиссякаемого творческого горения, первые искры которого зажгли в далекие шестидесятые.

В 1968 году состоялась моя первая поездка за рубеж. ЦК ВЛКСМ организовал в связи с 50-летием Октября «Поезд дружбы ВНР—СССР», который формировался из представителей всех республик. Наша воронежская делегация была от РСФСР. Поездка оказалась очень интересной и познавательной. Европейская страна, да еще с такой богатейшей историей! Сердце защемило от сравнения с нашим бытом...

Будапешт поражал кружевной архитектурой зданий и мостов через Дунай. Зеленый остров Маргит, вышка на горе Янош, Рыбацкий бастион и множество других достопримечательностей. Поражало богатое убранство отеля, где проживали, уровень обслуживания. Питались в ресторанах, запомнились официанты-виртуозы, несущие в обеих руках подносы и ловко открывавшие ногой двери в обеденные залы; восхищались скрипачами, которые подходили к каждому персонально и солировали.

Огромное впечатление в городе Самботхее произвела сохранившаяся часть дороги римской эпохи. Хотелось погладить эти древние камни, ведь по ним когда-то проходили легионеры, проезжали колесницы, а позже скакали средневековые рыцари. Город Дьер вообще возник на месте двухтысячелетней давности римского поселения Аррабена, а Кесег — типичный средневековый городок с готическим храмом.

Было много поездок с детьми по нашей стране. Остался в памяти вояж по Закавказью. В поезде кипела веселая жизнь: устраивали радиоконцерты по заявкам, выпускали газеты, проводили викторины — о братских тогда еще республиках, о народных традициях. Подобная поездка была и по Прибалтике, где я снова встретилась с местами своего детства в Риге.

НАЧАЛО АППАРАТНОЙ РАБОТЫ. ОБКМ КОМСОМОЛА

В 1970 году секретарь обкома комсомола по школам Зоя Новожилова (Татаринова) предложила мою кандидатуру для работы в отделе учащейся молодежи. Комсомольский мой возраст был уже на пределе, 28 лет, но взяли. Целый год моим наставником была Зоя, очень хорошо проявившая себя, еще работая с пионерами в Коминтерновском райкоме комсомола Воронежа.

Помню, лично стала свидетелем неожиданного приезда в обком первого секретаря ЦК ВЛКСМ Евгения Тяжелыникова. Мы с Зоей обсуждали план какого-то детского мероприятия, и вдруг входит он вместе с первым секретарем нашего обкома Юрием Погореловым. Я быстро ушла из кабинета, а с ней состоялся разговор о переводе в ЦК. Зоя тогда отказалась, так как носила под сердцем своего сынишку, но через год все же была переведена в Москву. Ее муж, Олег Новожилов, тогда молодой ученый из политеха, очень помогал ей: не просто ведь работать с грудным ребенком. Зоя сделала хорошую карьеру. После ЦК была заместителем министра образования, затем послом в Швейцарии, а по возвращении работала в Совете Федерации.

В 1970 году я возила воронежскую делегацию в Ленинград на юбилейный ленинский Всесоюзный слет пионеров. Был грандиозный парад на Дворцовой площади. Ребятыя со всей страны, делегации союзных республик. Да, помпезно, да, политизировано, но на то он и слет, чтобы быть апофеозом, выплеском эмоций.

В обкоме довелось работать с очень интересными людьми. Валерий Юрченко, глубокий, чуткий, добрый товарищ. Позже он возглавлял отдел социальной защиты населения. Алексей Емельянов в то время был переведен в отдел студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ, Алексей Чернышов — в Центральный совет пионерской организации. Он стоял у истоков создания лагеря комсомольского актива «Искра», некоторое время работал в «Артеке». Станислав Рогачев после обкома много лет трудился в Воронежском облоно. Чуть раньше в отделе работала Земфира Иванова, добрая и необыкновенно обаятельная, рано ушедшая из жизни. Немного позже в обком пришла Л. Смешко, сменившая меня потом на посту секретаря горкома комсомола.

А скольких интересных и известных людей удалось тогда узнать! Членом обкома был редактор газеты «Молодой коммунар» Евгений Дубровин, прекрасный журналист, писатель, возглавивший позднее всесоюзный юмористический журнал «Крокодил». Мы общались со спецкорами центральных газет, с творческой и научной интеллигенцией, передовиками производства, ветеранами. Много лет бессменной заведующей общим отделом была А.Е. Даньшина, ныне ветеран комсомола, хранительница многих обкомовских традиций. Ушел в УВД и стал генералом Н.И. Корецкий; позже он работал в Отделе юстиции. Забрали в ЦК ВЛКСМ А. Фирсова.

Было много командировок. Так, в Борисоглебске очень понравилась мне работающая со школами В. Пуцина (Гороховская). Позже она работала в обкоме комсомола, много лет успешно трудилась в Детском фонде. Из Новой Усмани пришла на должность секретаря обкома ВЛКСМ В. Кудинова, с которой часто приходилось общаться по школьным проблемам, на встречах ветеранов.

К сожалению, многих бывших комсомольских работников уже с нами нет, и так хочется с особой теплотой помянуть всех, поблагодарить за то, что были рядом, оставили свой яркий след в жизни и в душе нашей общей комсомольской братии.

СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КОМСОМОЛА

В обкоме я проработала один год, а в 1971-м встал вопрос об избрании нового секретаря Воронежского горкома комсомола по школам в связи с отъездом в другой город Л. Кулаковой. Меня пригласил на собеседование первый секретарь горкома партии А. В. Попов. Это был человек интересный, глубокий, тонкий психолог, с цепким взглядом выразительного запоминающегося лица. Собеседование я прошла, и меня назначили заведующей школьным отделом, а вскоре, на пленуме, избрали секретарем. Так в начале 70-х я попала в партийную номенклатуру.

Тогда и горком и обком комсомола находились в одном административном здании с партийными органами на площади Ленина, 1. Там я проработала в общей сложности 8 лет. Первые два года, когда проходили массовые мероприятия на площади, из моего кабинета на первом этаже тащили кабель для радиотрансляции. Наш горкомовский отсек был шумным, в нем бурлила бесшабашная молодость.

В 1971 году первым секретарем горкома был Владимир Шевченко, выходец с авиазавода, бредивший самолетами, часто повторявший знаменитое свое словечко «форсаж!». Небольшого роста, заводной и очень веселый. Он ушел работать в КГБ и через некоторое время трагически погиб в Москве. Его сменил Валерий

Якушкин, огромный, солидный, но легкий на подъем. Позже трудился на партийной и советской работе, в КБ «Химваوماتика».

Первым секретарем избрали Владимира Плаксина. На мой взгляд, он был самым перспективным и толковым работником, неслучайно потом стал секретарем обкома комсомола, готовился к учебе в школе КГБ. Однако в связи с личными обстоятельствами ему пришлось уйти на должность простого инженера в КБХА. В браке с Ольгой Максименковой у них родились два сына. Плаксины уехали в Липецк и зажили счастливой семейной жизнью. Но 11 лет назад произошло страшное несчастье: они возвращались из Москвы и попали в автомобильную катастрофу, в которой Ольга погибла. Мы видели Володю с почерневшим лицом на похоронах друга, сменившего его на посту в горкоме — Стаса Крутских, также трагически погибшего под колесами автомобиля. Наши ушедшие товарищи живы в наших сердцах. Мир их праху...

Многие из членов аппарата горкома стали партийными лидерами, директорами предприятий и фирм, учеными, известными в городе людьми. В те годы в горкоме комсомола работали В. Шепилов, В. Перунов, А. Кольесников, В. Зюзин, А. Башкирев, А. Шилов, В. Мухин, Ю. Иванько, Т. Садохина (Попова), В. Толстых, А. Кубахов, С. Тимофеева (Иванникова). По соседству находилось бюро молодежного международного туризма, директором которого был В. Морозов. О каждом вспоминается много хорошего, каждому я благодарна за то, что были вместе, плечом к плечу в нашей общей комсомольской «буче». Что бы ни говорили теперь, но та комсомольская работа — прекрасная школа общения с людьми, в которой проявлялись и крепились организаторские способности, коммуникабельность, умение видеть и решать проблемы.

То, что комсомольские и партийные органы находились в одном здании, упрощало общение. Мы сразу выходили на своих кураторов в горкоме и обкоме партии, обсуждали необходимые вопросы, вырабатывали общую линию. Запомнились очень дельные советы, высокая эрудиция и интеллигентность Е. Крупко, которую я знала еще со времен вожатской работы, когда она была секретарем горкома комсомола по школам. Она была из плеяды известных тогда, незаурядных людей, на которых мы стремились равняться, таких как В. Федосов, А. Дьяков, Н. Листенгартен, В. Лунев.

Глядя на нашу работу из сегодняшнего дня, иногда думаю, что заорганизованность, конечно, была. За массовостью мы порой теряли что-то главное, начиналось обезличивание, «стадность» шла на смену коллективизму в его макаренковском смысле. Мы были слишком доверчивы. Максимализм, убежденность в своей правоте, вера в утопические идеалы сделали из нас идеалистов. Шагая в колоннах демонстрантов, свято верили в незыблемость социализма и не видели, что погружаемся во всеобщее состояние благостного формализма, — то, что позже назовут застоием. За шумом и гамом массовых акций почему-то не замечали того, что многие люди вообще думают иначе и совсем не воспринимают наш всегдашний энтузиазм.

Хорошо помню, как на 80-летие комсомола, когда оперный театр с трудом вместил бывших активистов, все заворуженно слушали И.М. Шабанова, читавшего свои стихи о комсомоле. В период моей работы он был вторым секретарем обкома, а на встрече ветеранов — уже советским работником высокого ранга. Это был сбор единомышленников с такого накала настроением, который сейчас, мне кажется, просто невозможен.

В обкоме и горкоме мы тесно контактировали с сотрудниками облоно и гороно. Прекрасным педагогом, чутким и деликатным, был М.П. Струков! С Н.Е. Шаповаловым и Б.А. Колмаковым я побывала в Свердловске и Первоуральске на всесоюзной конференции.

А сколько увлекательных затей было осуществлено с детскими станциями юных техников, туристов, натуралистов, детско-юношескими спортивными школами! Людей, работавших там, отличала необыкновенная преданность своему делу и любовь к детворе.

Совершенно особое место в моей пионерской, комсомольской, а затем и партийной работе занимала организация отдыха детей. Пионерская летняя республика располагалась тогда в Сосновке-Дубовке, где было около двадцати лагерей, и самом большом лагере, на полторы тысячи мест, в Шуберском, на Дону под Рамонью. Летнему сезону всегда предшествовали лагерные сборы вожатых, на базе лагеря «Буревестник», «Кристалл», на рамонской турбазе «Березка». Нередко теперь говорят об излишней заорганизованности детей в тех, советских, лагерях. Но ведь занятость всегда полезнее праздности, а отдых — смена видов деятельности: там работали разнообразные кружки, клубы, спортивные секции. Думаю, такие летние сезоны были очень увлекательны и полезны. Эту работу мы проводили совместно с Н.Н. Барковской.

В 1972 году по моей рекомендации в наш школьный отдел пришла выпускница пионерского факультета, раньше работавшая вожатой в СШ № 4, Валентина Толстых. Она стала моей подругой на долгие годы. Вскоре Валя была переведена в орготдел, а потом избрана секретарем по школам вновь созданного тогда Советского района.

Валентина из комсомола ушла работать завучем в СШ № 55, а когда освободилось место директора в ее четвертой школе, по рекомендации горкома партии была назначена на эту должность. Из всех директоров школ города Валентина Ивановна выделялась какой-то особенной изысканностью: всегда подчеркнуто вежливая, безукоризненно одетая, яркая. Увы, в конце 1990-х она заболела. Недуг оказался неизлечимым, и в ноябре 2003-го Валентины не стало. Ее провожали сотни учеников, родителей, коллег по комсомолу. С ее уходом все мы осиротели, прекратились традиционные встречи ветеранов пионерского движения, проходившие в ее школе.

В горкоме комсомола мне приходилось тесно общаться с секретарями и инструкторами райкомов по школам В. Марченко, В. Сафоновой, Л. Меркуловой, Т. Маслиной, О. Максименковой, Н. Кульбакой, В. Беспаловым, Ю. Козловым, Д. Шамраенко, Г. Псаревым. Директорами районных домов пионеров тогда были Н. Кателевская, И. Абраменко, В. Пешкова, Л. Выставкина.

За три года работы в горкоме мы организовали немало интересных дел, особенно связанных с разными юбилейными событиями. На тот период пришлось 50-летний юбилей пионерской организации в 1972 году. Обком и горком готовили это мероприятие вместе, мы с Зоей Новожиловой разрабатывали сценарий. Были подготовлены грандиозный праздник на стадионе «Труд», юбилейный пионерский парад на площади им. Ленина. Постановщиком стал режиссер оперного театра Г. Харчев; были задействованы несколько тысяч участников: детские самодеятельные ансамбли, учащиеся обычных и спортивных школ, ПТУ, студенты, воины гарнизона. На открытых машинах артисты театров и дети представили страницы истории пионерской организации.

В 1972 году отмечалось и 50-летие Советского Союза. Мы провели большой слет вместе с областной станцией юных туристов, была интересная выставка детских работ по краеведению и о союзных республиках.

К 30-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков был приурочен слет юнармейских отрядов во Дворце им. 50-летия Октября. Тогда военно-патриотическому воспитанию уделялось много внимания, почти во всех

школах были музеи или экспозиции о героических подвигах в годы войны, ветераны активно работали со школьниками. Мальчишки с удовольствием участвовали в смотрах строя и песни, носили юнармейскую форму, любили военно-спортивные игры.

Набирало размах движение городов-побратимов. Воронеж установил такие связи с чехословацким городом Брно, и мы ежегодно обменивались детскими и молодежными делегациями, которые отдыхали в летних лагерях обеих стран. А городской Дворец пионеров проводил разностороннюю работу по интернациональному воспитанию совместно с председателем общества советско-чехословацкой дружбы С. Богоявленским.

В марте 1973 года горком организовал первый лагерный сбор школьного комсомольского актива «Эврика» на турбазе «Березка» под Рамонью, где ранней весной собрались около трехсот старшеклассников воронежских школ. Деловые игры, дискуссии, выступления лекторов обкома партии чередовались с веселыми и содержательными практическими занятиями, конкурсами, песнями в «орлятском кругу». Работал пресс-центр, выпускались стенные и радиогазеты. Ребята из оборонно-спортивного отдела горкома организовали военно-спортивную игру «Орленок». Отлично проявил себя городской штаб комсомольцев-старшеклассников, который стал организатором многих дел. Школу пионерского и комсомольского штабиста прошло немало известных людей нашего города, таких как ректор медакадемии И. Есауленко, научные работники Л. Мирошниченко, В. Колупаев, Г. Уразов и многие другие бывшие активисты молодежного движения.

Осенью 1972-го года БММТ «Спутник» предложило мне руководство туристической группой в Польшу. Состав группы — сельские механизаторы, доярки и несколько рабочих Семилукского огнеупорного завода, всего 40 человек.

По сравнению с Венгрией Польша показалась проще. Варшава, Катовице вообще напоминали наши города, и только в Познани и Кракове пахло старой Европой: замки, костелы, другие старинные исторические места. Помню, как были потрясены мои туристы Краковским музеем, как рассматривали огромные гобелены со средневековыми сюжетами, поражались роскоши и красоте самого замка. В Познани впечатлил парк-памятник братства по оружию на цитадели. Интересно, что сделали сейчас с этим памятником освобождения Познани, ведь поляки сегодня отрешились от всего своего социалистического прошлого. А тогда, в 1970-х, еще ничто не предвещало этих проблем.

В ГОРКОМЕ ПАРТИИ

В 1973 году встал вопрос о моем переходе на партийную работу. Уже состоялось собеседование с первым секретарем Левобережного райкома В.А. Польшиным о заведовании парткабинетом, но в дело вмешался горком. В.К. Адащик, первый секретарь горкома КПСС, принял решение о переводе меня инструктором в отдел пропаганды и агитации.

Работа в горкоме партии оказалась в принципе знакомой, но во многом рутинной. Мне поручили курировать парторганизации учебных заведений: школ, техникумов и ПТУ. Наш отдел тогда подчинялся секретарю горкома Н.Н. Анохиной. Заведующим отделом вначале был И.И. Иванов, позже его сменил Ю.П. Свиридов. Бывший директор школы из Сибири, он иногда сетовал в частных беседах, что не занимается конкретным полезным делом. Все-таки «застой» уже чувствовался. Выполнение директив, изучение документов пленумов и съездов превращали работу партийных организаций в настоящее начетничество. Пышным цветом расцветал формализм. После живой и конкретной комсомольской работы это было непривычно.

Отдел занимался подбором кадров директоров учебных заведений, организовывал разнообразные мероприятия, конференции, семинары, совещания. Работать с кадрами было интересно. Настоящий праздник — общение с руководителями школ, людьми творческими и неординарными. Было немало интересных начинаний, их опыт обобщался на совещаниях, которые проводились совместно с гороно и облоно. Запомнились встречи с А.З. Шеховцовой, В.Н. Мануковским, И.И. Старцевой, В.И. Минаковым, Л.И. Грачевой, И.Б. Степанским, А.Ф. Черноногом, П.И. Фарбером, И.М. Шулем, Ю.К. Левиным, Л.Л. Воронковой, И.К. Гордейченко и многими другими талантливыми руководителями. В этих школах были крепкие коллективы, сложились прекрасные традиции, имелись свои изюминки в работе с детьми. Люди занимались конкретным делом и делали его хорошо. Особо запомнилась М.И. Картавцева, со своей высочайшей культурой, безукоризненным русским языком и умением выражать мысли так, что все присутствующие просто замирали.

В период моей работы под руководством горкома прошло несколько значительных акций: открытие Площади Победы и памятника на ней, празднование 175-летия Воронежского драматического театра, визиты в город Ф. Кастро, шаха Ирана Реза Пехлеви с супругой, открытие памятника И. Никитину и ряд других событий.

В нашем отделе работали достойные люди. Учреждениями культуры ведал В.Ф. Панкратов, известный воронежский поэт, коллекционер книжных знаков — экслибрисов. Тут же трудились И.И. Иванов, Г. Боронин, М. Есипов, А. Ельчанинов, В. Горшков, О.Т. Есина и другие.

Здесь я ближе познакомилась с Л.Н. Лебедевой. Она работала в орготделе горкома и была мне известна еще по комсомолу, когда руководила комсомольской организацией фирмы «Электроника». Как инструктор орготдела Лариса Николаевна сотрудничала с парторганизациями и руководством промышленных предприятий Левобережного и Железнодорожного районов. Позже она работала в обкоме партии, Центральном райкоме КПСС и райисполкоме. Долго была одной из немногих в области первых секретарей райкома партии — женщин в Железнодорожном районе. Она оставила о себе очень хорошее впечатление среди руководителей предприятий, ветеранов партии и комсомола.

Пять лет моей работы в горкоме совпали с периодом постепенного спада всеобщей уверенности в правильности «избранного пути». Высылка А. Солженицына, появление в печати острых критических материалов заставляли взглянуть на все по-другому. Мы активно обсуждали публикации в «Литературной газете», зачитывались «Роман-газетой». Остросоциальная литература В. Шукшина, В. Белова, В. Распутина и других ярких представителей «деревенской» прозы, закрытые просмотры не рекомендованных к массовому показу кинолент полнили наши головы противоречивыми мыслями. Поубавилось прыти, уходил азарт молодости, менялось мировосприятие...

В конце 1970-х, после моего выхода из декретного отпуска, встал вопрос о переходе на административную работу. Было предложено стать директором СШ № 58, чуть позже СШ № 11. Я не решилась тогда на это, потому что имела твердое убеждение в том, что руководителем учебного заведения невозможно быть без опыта преподавательской работы. Ведь мне доводилось встречаться и с директорами, которые приходили и начинали «ломать через колено» учительские коллективы. Решилась возглавить учреждение профессионального образования только после четырех лет работы преподавателем. Но до этого еще было пять лет аппаратной работы в отделе народного образования горисполкома и управлении профессионального образования облисполкома.

Отказавшись от должности директора школы, я поставила себя перед фактом самостоятельного трудоустройства. Заведующая горно В.Н. Вьюхина предложила мне должность инспектора школ в своем ведомстве. Инструктор, инспектор... та же аппаратная работа. Но хотелось надеяться, более живая и полезная. Вожатского опыта мне казалось мало, поэтому начала преподавать по совместительству историю в школе.

В.Н. Вьюхина была женщиной энергичной, активной, старалась создавать в школах города атмосферу творчества и высокой ответственности. Заместителем у нее был В.В. Васильев, большой любитель порядка в документах; он глубоко вникал в директивы и приказы министерства, помнил их все, вел картотеки. Позже защитил диссертацию и сейчас работает в институте повышения квалификации работников образования, доктор психологических наук. Пишет стихи и даже подарил мне свой сборник.

Городской методический кабинет возглавляла Н.А. Морозова, филолог по образованию, с прекрасной образной речью. Позже она некоторое время исполняла обязанности ректора Института усовершенствования учителей; продолжает работать, занимается научной деятельностью. Воспитательной работой ведала Т.А. Бирюкова, нынче уже много лет успешно возглавляющая областную профсоюзную организацию работников образования.

Инспекторы вели по два района города, «мои» были Центральный и Коминтерновский. Кроме меня тогда работали З.Ф. Сушкова, З.С. Тамбовцева. Инспектором по трудовому обучению была Р.Т. Токмакова, по военному делу и физической культуре — А.Ф. Черноног.

Мы сблизились с Раисой Токмаковой; она раньше работала в сельской школе учителем, директором, была делегатом XV съезда ВЛКСМ, первым секретарем Новоусманского райкома комсомола, работала в облоно, за границей. В те годы большое внимание стали уделять трудовому обучению, начали действовать межшкольные учебно-производственные комбинаты. Мы с Раисой Тихоновной часто бывали в УПК, проводили научно-практические конференции по трудовому воспитанию и профориентации. Горно активно участвовал в проведении Всероссийского слета ученических производственных бригад...

Аппаратная, чиновничья работа — деятельность очень специфическая, она всегда на виду, и по ней часто судят обо всей государственной машине, хотя чиновник лишь крохотный ее винтик. Но если он допускает ошибку или просто не соответствует требованиям времени, люди могут разувериться в правде и справедливости.

В горно я работала до 1981 года.

* * *

В начале 1980-х особое внимание уделялось профессионально-техническому образованию. Тогда в штаты областных управлений ввели должность начальников отделов общественных дисциплин и воспитательной работы, и в 1981 году я стала первым таким начальником, а всего их, к сожалению, оказалось только два. После меня был В.Н. Поляков, потом грянула экономическая реформа, и отделы в целях экономии средств упразднили. Тогдшний начальник управления ПТО В.К. Кузнецов знал меня по горкому партии, его заместителем, курирующим новый отдел, был В.И. Черномырдин.

Система профессионального образования давно привлекала меня своей востребованностью и конкретностью: это была кузница рабочих кадров. Конечно, кон-

тингент учащихся заметно отличался от старших классов школ, но, тем не менее, сколько было талантливой молодежи в училищах! И сочетание обучения с производством делало свое дело: дети быстрее выросли, становились самостоятельными. Было много командировок. Люди в глубинке особенные, открытые, в полном смысле слова одержимые профессиональным образованием и любовью к своим питомцам.

Постоянно работали с заместителями директоров училищ по учебно-воспитательной работе («замполитами»). Их было 57 человек, молодых, энергичных, переданных системе ПТО. Выезжали по обмену опытом работы в Липецк, в Оренбург на Всероссийскую конференцию преподавателей, в Москву. Занимались стадионном «Трудовые резервы», который оказался тогда в запустении, а после перестройки от него осталось только одно здание со спортивным залом, где сейчас находится физкультурно-спортивное общество «Юность России».

Аппарат управления был опытным. Учебным отделом после Ф.И. Мочалова руководил Н.Т. Мачнев, знаток педагогического процесса, инспекторы — профессионалы-практики М.И. Гоголевская, Г.Д. Жданова, С.Н. Шашилов.

Много интересных дел проводили вместе с обкомом комсомола, где учебными заведениями занималась Г. Шустова. Организовали областной слет молодых мастеров и преподавателей ПТУ. На базе отдыха «Смена» создали лагерь комсомольского актива. Эти инициативы горячо поддерживали руководители училищ А.И. Тупицина, И.Ф. Сафонов, В.И. Бармин, В.С. Матцев, М.И. Шабунин, Т.А. Огиенко, Н.А. Огарков и многие другие.

Так как система ПТО была федерального подчинения, управление имело право вопросы развития решать самостоятельно, и многие училища тогда значительно укрепили свою материально-техническую базу. У нас обучалось немало иностранцев — из Вьетнама, Лаоса и других развивающихся стран.

Уже тогда существовал прославленный ансамбль песни и пляски учащихся профтехобразования «Весенние зори» при клубе профтехобразования, которым руководила В.И. Мочалова. Начала работать в Доме культуры Н.С. Копылова, бывший преподаватель эстетики, выпускница МГУ, жена известного писателя Е. Пульвера. Нина Семеновна осталась для всех нас примером настоящей интеллигентности. С ее именем связано создание университета эстетического воспитания для учащихся ПТО.

В 1984 году я перешла на работу в ТУ № 8. Одной из причин перехода стало то, что дочь поступила в первый класс, а это плохо совмещалось с моими частыми командировками. Шаг был решительным, поставившим точку в моей деятельности функционера-аппаратчика. А в 1987 году Советским райкомом КПСС мне была предложена должность директора учебно-производственного комбината управления бытового обслуживания населения, который позже преобразовался в ПТУ № 36 и которому я отдала почти 20 лет жизни. В настоящее время это техникум моды и дизайна, где я работаю преподавателем.

Но это уже отдельная история.

